

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Бонско-иранские параллели в танатологии школы ньингма тибетского буддизма (в трудах Дж. Туччи)

Середа Екатерина Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: queld.natakhan@gmail.com

Джузеппе Туччи (1894–1984) , итальянский востоковед, религиовед, основал Итальянский институт Ближнего и Дальнего Востока. Научные труды Туччи были дополнены его полевыми исследованиями (30-50гг XX века). Его богатый опыт полевой и кабинетной работы дал Дж. Туччи возможность сделать значимые замечания относительно генезиса тибетских танатологических представлений.

Во введении к итальянскому изданию «Бардо Тхедол» Дж. Туччи пишет, что для тибетцев смерть – это или начало новой жизни, если свет истины не узнан и не повлек спасение, или окончательное растворение ошибочной концепции эго. Туччи пишет: «смысл Бардо Тхедол (...) в сознательном умирании. И для спасения от сансары необходимо уклонение от новых рождений, к которым созревающая карма неизбежно толкает нас, а это достигается лишь через осознанное умирание» . Таким образом, цель поучений Книги Мертвых: осознанность, ведущая к пробуждению от сансары. Наиболее важным ритуальным трудом здесь является gNas-'dren 'gro-drug rang-grol khriḡs-su bkod-ра из коллекции Kar-gling zhi-khro. Практика спасения в бардо (т.е. промежуточном состоянии), особенно так, как ее понимали школы ньингма (rNyīng ma) и кагью (b'Ka brgyud), заключается в том, чтобы освободиться от предопределенности кармы. Здесь Дж. Туччи первым замечает, что история самого текста «Бардо Тхедол», вариантов которого в различных коллекциях – в виде рукописей и ксилографий – достаточное количество – может стать отдельной научной проблемой.

Элементы различного происхождения, с которыми можно столкнуться в концепции бардо, были естественным образом адаптированы эсхатологической структурой буддизма. Тибетский буддизм, особенно школы старых переводов ньингма, исходя из истории своего развития, культурных контактов и завоеваний подвергался различным влияниям: иранским, китайским (даосизм, чань-буддизм), шаманским, бонским, индийским.

В книге «Религии Тибета» Туччи сообщает, что в соответствии с тибетскими представлениями смерть — это не просто следствие процесса созревания кармы, (..) но это также и отделение жизненного принципа (bla), от тела, которое может быть результатом факторов, скорее случайных, чем кармических в строгом смысле слова. Однако это не безвозвратная ситуация, поскольку существуют особые техники, способные вернуть bla в ее телесную оболочку и вернуть телу жизнь. Туччи отмечает, что некоторые эпизоды в «Бардо Тхедол», например особенности эпизода суда, где духи-двойники под руководством бога Шиндже считают добрые и злые дела умершего, могли быть подсказаны прототипами иранской эсхатологии, характерной чертой которой является конфликт между «хорошим» и «плохим» (аша и друдж) сознанием, конфликт, который простирается в будущее и от которого зависит судьба человеческой души. В соответствии с «Датастан-и-Деник» (Ddestn ī Dnīḡ, пехлевийский зороастрийский текст 9 века

за авторством Манушчихра) в течение третьей ночи, когда занимается заря, хранитель добрых дел обретает облик девушки в расцвете сил, чтобы встретить душу и показать ей весь запас добрых деяний, в то же время душа сталкивается со своими грехами, воплощенными в образе устрашающей старухи, обремененной всем злом, которое совершила душа. Еще более примечательна переключка с иранским чинват (cinvat) — судным мостом потустороннего мира, по которому удается пройти только чистому, а проклятый упадет в реку ада под мостом. Идеи, точно совпадающие с этими, можно обнаружить в «писаниях мертвых» ('das log), где река называется Шумящая черная река смерти (gShin chu nag ro nga ro can), а мост — Мостом Ямы (gshin rje zam pa).

Согласно предположению Дж. Туччи, а также Б. И. Кузнецова добуддийская тибетская религия бон (VI—IX в) происходит из восточного маздаизма. В качестве доказательств можно привести названия индоиранских богов: Митры, Ахура Мазды и Анахита (Астарта). С маздаизмом связывает имя верховного божества бон — Мудрый Бумкхри, сопоставляемого с Ахурой Маздой. Бон обладает собственной литературой, дополненной практикой, имеющей своей темой цикл мирных и устрашающих божеств (zhi khro, шитро), являющихся в бардо — божества носят другие имена, но в обоих случаях мы имеем дело с тем же принципом, который наводит на мысль, что параллельные версии бона и ньингмы произошли от одного прототипа. Однако ни в коем случае нельзя утверждать, что теория и практика бардо, представленная в ньингме, полностью является результатом иранского влияния.

Кроме иранских и индийских (концепция антарбхавы, санскр. antarbhva) элементов, также можно ясно различить и элементы шаманского характера, как, например, упоминание устрашающего шума, который преграждает путь душе умершего или причиняет ей страдания, или хорошо известное в шаманской сфере представление о временном пребывании души, кратком или длительном (продолжительностью до сорока дней), по соседству с могилой; или представление о том, что душа подвергается серьезной угрозе на пути по ту сторону могилы; а также представление о многочисленности душ и т. д.

В связи с этим Дж. Туччи упоминает о литературе «дэлог» ('das log)- историй о людях, умерших на время или вернувшихся из путешествия в потусторонний мир обратно на этот свет. Они очень напоминают путешествия души, о которых рассказывают в мире шаманской культуры, конечно, независимо от трансформаций, произведенных буддизмом в базовых религиозных концепциях. Дж. Туччи пишет, что в большинстве случаев путешествию предшествует серьезная болезнь (nad drag ro), дух (das log) недавно умершего посещают ужасные видения и галлюцинации, он видит себя в центре штормов и смерчей, слышит страшный шум, ему кажется, что он попал под сильный град, который разбивает его кости и разрывает голову, он чувствует себя (...) мертвым, потому что реальный мир исчезает из его поля зрения, и он видит мир будущего. Эти и другие похожие подробности напоминают многое из опытов экстаза, которые сопровождают путешествия по небесам и сходжение в подземный мир, совершаемые шаманами. Однако нельзя увидеть определенной разницы между таким шаманским видением и сообщениями о «возвращениях». Тогда как в сфере шаманизма шаман предпринимает путешествие по своей воле, то здесь события разворачиваются довольно неожиданно ..

Таким образом, Дж. Туччи были выделены некоторые схожие элементы и сформулирована проблема различных влияний на танатологические концепции тибетского буддизма, однако вопрос точного анализа степени этого влияния до сих пор остается

открытой областью сравнительного религиоведения.

Литература

1. *Dtistn ĭ Dnik—Pūrsišn XVI. A Critical Study*, K. R. Cama Oriental Institute Golden Jubilee Volume, Bombay, 1969
2. *Encyclopedia of religion* / Lindsay Jones, editor in chief.— 2nd ed. p. cm., Thomson Gale Pub. NY, 2005 - 10330 p.
3. *Il libro tibetano dei morti: il libro della salvezza dall'esistenza intermedia*. Giuseppe Tucci. Milano, Fratelli Bocca, 1949
4. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988.
5. Дэлог Дава Дролма, Дэлог. Путешествие за пределы смерти, пер. Беседин А., Баррон Р., Чагдуда Тулку Ринпоче, М.: Открытый Мир, Ганга, 2008 г.
6. Кузнецов Б. И. История религии бон // Митра владыка рассвета. — Минск: АСТ-РА, 2000. — 512 с., С.406.
7. Туччи Дж. Религии Тибета / пер. с итал. О. В. Альбедилля. — СПб.: Евразия, 2005
8. Элиаде М. Шаманизм. Архаические техники экстаза, М., 1984